

обычно рисуется в научной литературе. Упорное сопротивление византийцев туркам продолжалось и после Манцикерта.

Действие в Малой Азии сил централизации было длительным и стабильным. Тезис о том, что византийское правительство пренебрегало укреплением своих военных сил, с точки зрения докладчика, несостоятелен. А утверждение о массовом переходе к туркам сельского населения, страдавшего от притеснений земельных магнатов, по его мнению, является явным преувеличением. Ему противостоят многочисленные факты стойкой борьбы жителей Малой Азии совместно с византийскими войсками против набегов турок. Действие центростремительных сил в Малой Азии проявлялось преимущественно в восстаниях знати; призывание турок на помощь в борьбе с внутренними междоусобицами оказалось губительным, и именно эти факторы ускорили турецкое завоевание Малой Азии.

Н. Икономидис (Канада) в докладе «Расчленение Византийской империи накануне 1204 г. и происхождение Никейской империи: к вопросу о «Partitio Romaniae» выдвинул гипотезу о том, что фактический распад Византии как единого государства начался еще накануне четвертого крестового похода. Исследование его базируется на сопоставлении данных «Partitio Romaniae», договора о разделе Византии между крестоносцами, составление которого он датирует 12 апреля—9 мая 1204 г., с греческими источниками — константинопольским налоговым кадастром и другими фискальными документами. Анализ источников привел докладчика к выводу, что пропуск в «Partitio Romaniae» ряда областей, не подлежащих разделу между крестоносцами, был отнюдь не случаен.

Изучение политического положения этих областей в конце 1203—начале 1204 г. показывает, что они уже тогда фактически отпали от центрального правительства. Особенно примечательно отсутствие в «Partitio Romaniae» Никеи. Докладчик связывает этот факт с реальным обособлением Никеи от Константинополя и с сепаратистскими действиями Феодора Ласкаря, прибывшего в качестве стратига в Никею еще в конце 1203 г. Конечный вывод докладчика сводится к тому, что уже в конце 1203 г. Византия не была единым централизованным государством. Распад империи был ускорен и тем, что ею фактически управляли два императора — Алексей IV в Константинополе и Алексей III на Балканах.

Думается, что три доклада представителей марксистской византинистической науки, посвященные проблеме централизации и децентрализации Византии в конце XI—середине XIII в., отличались широтой постановки теоретических вопросов и четкостью единой общесторической концепции. Доклад Э. Арвейлер тоже ставил весьма важные проблемы, касающиеся идейного кризиса в византийском обществе и его проявлений в этической и социопсихологической сферах, что само по себе, бесспорно, заслуживает большого внимания и должно стать предметом исследований. Последующие же два доклада носили более частный характер: в них выяснялось воздействие факторов централизации и децентрализации на развитие отдельных провинций империи, преимущественно Малой Азии и Никеи. По первой теме выступали с замечаниями и дополнениями советские византинисты Г. Л. Курбатов, М. Д. Лордкипанидзе, И. П. Медведев и С. П. Карпов.

В связи со второй темой — «Состав и движение населения в византийском мире» — были подняты крайне спорные и запутанные проблемы демографических и этнических изменений в империи в XI—XIII вв. Д. Найкл (Великобритания) в докладе «Беженцы, смешанное население и местный патриотизм в Эпире и Западной Македонии после четвертого крестового похода» проанализировал изменения в составе населения этих областей империи, происшедшие в результате латинского завоевания. Он подчеркнул дальнейшее усложнение и без того чрезвычайно пестрого населения Эпира и Фессалии в XIII в. Приток беженцев из Константинополя, появление, хотя и кратковременное, латинян, смешанные